

Официальный печатный орган Священного Синода
Православной Российской Церкви
(Истинно Православной Церкви в России)
Рег. свид. 1037746004877 от 27 мая 2000 года)

Поместный Собор

Издаётся по благословению Святейшего архиепископа Московского митрополита Всероссийского РАФАИЛА

№ 7 (август-сентябрь 2004)

Адрес сайта Священного Синода: <http://www.sinodipc.ru>

НОВОСТИ, СОБЫТИЯ, ЕПАРХИИ, ДОКУМЕНТЫ СИНОДА, ПРИХОДЫ

Освящение храма в честь иконы Пресвятой Богородицы
“Воскрешающая Русь” в Свято-Иоанно-Предтеченском
монастыре в Денежниково.

В номере:

Об иконе Пресвятой Богородицы
“Воскрешающая Русь”.
2 стр.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Освящение храма в честь иконы
Пресвятой Богородицы
“Воскрешающая Русь” в Свято-
Иоанно-Предтеченском монастыре в
Денежниково

3 стр.

ПРОПОВЕДЬ

От воскресения души - к воскресению
Руси.
4 стр.

ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОСТИ

Когда возможно воскрешение...
5 стр.

ВНЕ ТРАДИЦИИ.

Заметки церковного историка
6-7 стр.

ЕПАРХИИ

Наречение и хиротония архимандрита
Павла (Зинкевич) во епископа
Петрозаводского и Карельского
СОБЫТИЯ, ИНФОРМАЦИЯ,
ДОКУМЕНТЫ

8 стр.

11 июля 2004 года
в
день
празднования
Рождества Иоанна
Предтечи в Свято-
Иоанно-
Предтеченском
женском
ставропигиальном
монастыре поселка
Денежниково
Московской
епархии
Православной
Российской Церкви
состоялось
торжественное
освящение храма в
честь иконы
Пресвятой
Богородицы
“Воскрешающая
Русь”. Чин
освящения
совершил
митрополит
Московский
Рафаил, в
 сослужении
митрополита Менгрельского и Причерноморского Николая,
архиепископов Ярославского и Сергиево-Посадского Феодора,
Нижегородского и Саранского Евгения, преосвященных епископов
Воронежского и Саратовского Иоанникия, Антония Орехово-
Зуевского, викария Московской епархии, духовенства и клира.
(См.стр.2)

От воскресения души- к воскресению Руси!

Мы продолжаем публикацию в “Поместном Соборе” проповедей.

В этом номере мы отошли от традиции публиковать проповеди архиереев.

Номер полностью посвящен явлению Пресвятой Богородицы в городе Пятигорске и именно поэтому поместили в этот номер Слово игумена Иоанна Старостина об иконе Пресвятой Богородицы “Воскрешающая Русь”.

Священное Предание Церкви сохранило для нас событие, благодаря которому в сознании каждого христианина закрепилось понятие иконы. Пресвятая Богородица, увидев в руках святого апостола Луки свой образ, написанный на кипарисовой доске стола, за которым обедало святое семейство, произнесла: “Благодать и сила Сына Моего и Моя да будет с нею!” Таким образом был дан духовный толчок православной иконописи.

Множество икон появилось на Руси после е^д крещения в 988 году. Они были написаны в честь явлений Пресвятой Богородицы. Подчас эти явления происходили таинственным образом обычно в смутные для нашей Родины времена. “Владимирская” икона была привезена святым князем Андреем Боголюбским из Киева и избрала для себя Владимирские пределы, став хранительницей Северо-восточной Руси.

Казанский образ был найден в земле на пепелище в побежденной русскими войсками столице Казанского ханства - городе Казани и стал защитником России во время польской интервенции. “Тихвинская” пришла из Византии по воздуху и остановилась в северных пределах, став преградой для шведских и немецких завоевателей. Но наиболее ярким проявление заботы Пречистой Девы в начале XX века стало прославление иконы Божией Матери, именуемой “Державная”. Начиная с 1917 года в истории России открылась драматическая кровавая страница. Обезумевший от тягот первой Мировой войны народ, под влиянием внешних врагов и внутренних предателей стал требовать во чтобы то ни стало прекращения всяческих военных действий без анексий и контрибуций, свержения правящего строя и установления дотоле невиданного в России “новообразования”- масонской Республики. В ночь перед своим арестом на станции Дно Псковской губернии последний российский император святой страстотерпец великомученик Николай II молился Царице Небесной о том, чтобы она не оставила “Своего дома” и приняла верховную власть в России в свои руки. Матерь Божия вняла усердным молитвам последнего русского царя и явила себя в подмосковном селе Коломенское (ныне - район Москвы) через свой “Державный” образ. Мы видим Пресвятую Богородицу сидящую на царском престоле и имеющую все регалии императорской власти, лик е^д супров, одежды багряного цвета. За спиной е^д узнаваема тьма непроглядной ночи безбожия, той долгой ночи, о которой перед своим отходом в иные горние миры предрек Святейший Патриарх Тихон. Сначала ритуально пролилась кровь последней августейшей семьи, а затем подняли руку и на Бога. На территории бывшей благословенной Российской империи воцарился на долгие 70 лет безбожный режим, управляли которым атеисты, ренегаты и бывшие сибирские каторжники. Однако не забыла Матерь Божия, что Русь святая - это е^д удел, “Дом Пресвятой Богородицы”. После попущенных Богом за грехи человеческие кровопролитной войны и жестоких гонений, видя покаяние многих сердец любящий Господь сменил свой гнев на милость.

Новым проявлением заботы о е^д спасении российских православных христиан стало явление Пресвятой Богородицы в г.Пятигорске Ставропольского края 14 октября 1998 года, в святой праздник Покрова Пречистой Девы Марии,

православной мирянке Ольге Павленко с повелением написать новый свой образ. В этот день раба Божия Ольга приболела и не могла пойти в храм. Она включила магнитофон и стала слушать молебен с Акафистом Покрову Божией Матери, записанный в одном из монастырей. Примерно в 10 часов утра, когда хор запел в величание, на глаза Ольги навернулись слезы, и в душе ее появилась необъяснимая радость. В этот момент исчезли стены и потолок, а кругом было чистое ярко-голубое небо. И только Богородица в красном одеянии, с омофором в руках медленно на облаке спускалась к земле, впоследствии остановившись между небом и землею. Сверху с небес пошел, усиливаясь и приближаясь к земле, мощный поток ослепительно-белого света. Затем еще один поток, который был намного сильнее первого. Из него вышли необыкновенно красивые девы в белых платьях, имевшие белые венцы над головой и ветви в руках. Позже был еще поток света, из которого вышла Царица Небесная в ослепительно белоснежном одеянии, в руках е^д был прозрачный покров, усеянный золотыми православными восьмиконечными крестиками, которые ниспадали на землю русскую, на е^д храмы и монастыри, на людей, одни из которых не желая принять благодать Господню в ужасе бежали от Божией Матери, пряча голову и чернели, уподобляясь бесам, а другие просветились, очистившись покаянием и возросли духовно, понимая и слыша Владычицу душою и сердцем. Небесная Госпожа сказала, что пришла в свой Четвертый Удел на Земле в Дивеево и сообщила, что нужно написать икону, подобную той, которую она держала в своих руках, назвав е^д “Воскрешающая Русь”. Богородица указала на то, что эта икона должна быть помещена в Свято-Троицком храме Серафимо-Дивеевского монастыря у мощей преподобного Серафима Саровского, справа от иконы “Умиления”. Желая исполнить волю Пречистой, Ольга находясь на могиле святого Феодосия Кавказского и Иерусалимского взяла благословение на поездку в Санаксарский монастырь к прозорливому схигумену Иерониму. В мордовской обители она была дважды: до и после написания иконы иконописцем Натальей Кошеваровой в декабре 2000 года. После освящения иконы схигуменом Иеронимом, Ольга услышала голос, который она не могла спутать ни с каким другим - голос Богоматери, сказавшей ей: “Мой день сегодня”. Это был день 12 декабря (н.с.) 2000 года. С этого времени было написано несколько икон Божией Матери “Воскрешающая Русь”. К 19 мая 2002 года появился пятый образ Владычицы. Его появление сопровождается чудесными знамениями в природе и среди верующих людей: игрой солнца, появлением на н^м слов и символов, прояснением неба и улучшением погоды, радугой, а также мироточением, исцелением неизлечимых больных, изгнанием бесов. Хранителем пятого образа является москвич, полковник военно-медицинской службы А.В.Головко. Богоматерь - “паломница” прошла по многим уголкам России, была на Волге и на Дону, совершая множество чудес и исцелений. Однако, реакция Московской Патриархии, считающей себя единственной хранительницей православной истины и прибравшей к рукам практически все уцелевшие храмы, была вполне ожидаемой! На икону начались гонения. Многие дальние

и забытые е^д приходы, находясь под руководством молодых настоятелей принимали икону. Напротив, старые ухоженные храмы городов не проявили интереса к чудотворному образу, а митрофорные протоиереи, вероятно опасаясь за свою голову (или митру), недвусмысленно указывали Богоматери на дверь. Подводя итог действиям таких священнослужителей, хотелось бы указать на сокровенные видения одной из мирянок храма святой мученицы Татьяны в городе Н.Новгороде. Оно совпало как раз с собранием священнослужителей во главе с новым правящим архиереем, Преосвященным Георгием, Епископом Нижегородским и Арзамасским. На глазах удивленной женщины в ограду храма сверху спустился Престол Божий. И только малая часть священников подошла к нему, пытаясь обойти сбоку и даже проползти низом. Большинство же стояло в стороне, не обращая никакого внимания на Престол Божий! Преосвященные архиастыры Георгий Нижегородский, не признавший в новом образе Матерь Бога своего, а также Тихон Новосибирский, уничтожавший канонический “Ченстоховский” образ Пресвятой Владычицы, стали поистине “иконоборцами нашего века”. А что же Царица Небесная? Матерь Божия не стала больше испытывать злобу фарисеев, обрядоверов и лицемеров. Она пошла к своим гонимым детям “катакомб” - униженной миром и возвышенной Богом Православной Российской Церкви, которая является продолжательницей духовного пути Истинно-Православной Церкви в России. Первоеиерарх ПРЦ блаженнейший митрополит Московский Рафаил принял А.В. Головкова и эту икону, воздав ей должное поклонение.

Прихода нового чудотворного образа в обитель Иоанна Предтечи, ждали с нетерпением и тщательно к нему готовились. День освящения обители выдался пасмурным, небо практически сплошь было затянуто облаками, дул прохладный ветер. Люди стойко переносили эти неудобства, в надежде на то, что Господь вс^д управит. Вскоре эти надежды оправдались. С приближением образа Богоматери к домовому храма обители, Бог “внес свои коррективы” в погоду. Неожиданно облака рассеялись, и появилось яркое, т^лпое летнее солнце. Лик Богородицы озарился золотым сиянием, а в воздухе распространялась благоухание цветов. Люди, наблюдавшие за этими явлениями, были настолько поражены, что на их глазах появились сл^ззы. Волнение охватило всех, начиная от первоеиерарха заканчивая простым мирянином. Настоятельница монастыря игумения Вероника (Краснобай), плача, встретила икону хлебом и солью. Иерархи Церкви, духовенства, монашествующие и миряне обошли храм крестным ходом с чудотворным образом, затем икона заняла свое место в доме Божием. 7 июля 2004 г. первый домовой храм в строящейся обители святого Иоанна Предтечи и его престол были освящены первоеиерархом ПРЦ митрополитом Московским и Всероссийским Рафаилом в честь иконы Божией Матери, именуемой “Воскрешающая Русь”. После освящения престола и первой Божественной литургии митрополит Рафаилом в сослужении архиастырей, духовенства и монашества Церкви был прочитан акафист новопрославленной иконе Богоматери. В своей проповеди митрополит Рафаил заметил, что возрождение православных

От воскресения души- к воскресению Руси!

традиций Святой Руси возможно исключительно через нeliцемерное покаяние в грехах наших, предусматривающее жизнь по заповедям Господним, в мире с Богом, Церковью, близкими и своей совестью. Первоиерах РПЦ напомнил верующим, что воскресение Руси наступит через воскресение от греха и духовной смерти каждой души человеческой, ибо каждая душа имеет ценность перед Господом. Радость духовная и благодать вошла в сердца всех детей Господа и Его святой Церкви через признание и поклонение этому явленному образу. На глазах поднимаются храм и братские корпуса святой обители, возрождается и восстает из праха, воскрешенная Господом Святая Русь, оживают наши души и сердца, согретые небесной благодатью и любовью. Не приходящие добродетели веры, надежды и любви соединяют нас в духовное единство, помогают преодолеть искушение и вводят в царство небесное.

Когда, повсеместно в РПЦ МП до Урала перестали принимать икону Божией Матери "Воскрешающая Русь" грозя прещениями и преследованием боголюбивых священнослужителей, а других Господь привел в Православную Российскую Церковь (преемники РИПЦ) через Митрополита Святогорского и Минского Епифания к митрополиту Московскому и Всея Руси Рафаилу - Господь явил Чудеса. Владыка Рафаил как будто ждал появления иконы Божией Матери "Воскрешающая Русь". Митрополит оказал ей должное почитание и поклонение, а вскоре в Свято-Иоанно-Предтеченском монастыре был освящен престол в честь иконы Божией Матери "Воскрешающая Русь". Икона несколько дней до назначенного времени находилась в храме Архангела Рафаила, а затем была перевезена в обитель, специально к освящению. Как и прежде, икона явила Божии чудеса исцеления. Благоухание и расцвет герани белым цветом на окне в храме не случайность. Такое явление было несколько раз за 2,5 года крестных ходов с иконой "Воскрешающая Русь". На освящение обещали проливные дожди, но было солнце. Оно играло "пасхально", икона благоухала. Отъезжающих после праздника Господь окропил лгким дождиком при ярком солнце. Но чудеса этого дня не закончились. Перед приездом митрополита в Москву пошл сильнейший дождь, асфальт превратился в реку, и люди в "автолайне" увидели радугу, которая сопровождала газель в 3-4 метрах от машины, движущейся с малой скоростью из-за сильного дождя при ярком солнечном свете. При подъезде к "конечной остановке" следования радуга переместилась на небо. А в 23:00 часа стая ворон заволновалась за окном. Обратив взоры на небо, свидетели чуда увидели восьмиконечный золотой крест, который явился "на полнеба" с востока на запад. Через 10 дней митрополит Рафаил привл икону "Воскрешающая Русь" обратно на улицу Радио, где икона заняла свое место. При этом митрополит известил, что все цветы, находящиеся около иконы, а их было квадратный метр, по-прежнему стоят свежие.

История явления иконы Божией Матери "Воскрешающая Русь".

14 октября 1998 года примерно в 11 часов утра на словах акафиста Божией Матери пред пречистым ее образом Покрова: "... Радуйся, Радуйся", в двухкомнатной квартире Пятигорской многоэтажки "стены и потолок исчезли, явилось небо и земля".

С неба один за другим спустились на Землю три ярких белых луча, один ярче другого и расширяясь в поперечнике, вслед явилась с неба икона Покрова Божией Матери. Задержавшись в центре, она ушла вправо, "давая место новым явлениям". С неба стала, как по ступенькам, сходить женщина в белом. При приближении ее стало ясно, что это Приснодева Мария. В руках ее появился покров, весь усеянный золотыми восьмиконечными крестиками (Матерь Божия сказала, что этих крестиков столько, сколько людей на земле). Когда Богородица стала простирать покров над землей, крестики срывались, и падали на людей. Тем, кто принимал крестики, они проникали внутрь и ложились на сердце. От этого люди светлели и преображались. Но большинство людей крестиков не принимали, посему "скукоживались" и превращались в чрные комочки. Когда по всей земле произошло "распределение", зацвели цветы, Покров из рук Матери Божией исчез и появилась икона. Матерь Божия сказала: "Необходимо

людям". Ольга с мужем отвезли образ к отцу Иерониму. Батюшка сразу затворился с иконой на 3 дня, а 12 декабря 1999г. вышел из затвора, притулился к косяку двери и сказал: "Матерь Божия сказала, что ел день сегодня". После этого он благословил везти икону в Девеево, с наказом игумении Сергию пронести крестным ходом по канавке и повесить справа от иконы Умиления. Но игумения Сергия проигнорировала наказ старца и только когда Матерь Божия закрыла глаза на иконе, тогда спохватилась и выполнила наказ схиигумена Иеронима. Когда икону внесли в Троицкий Собор со стены упала икона Александра Свирского. Тем самым Господь через преподобного освободил место для новоявленной иконы. Три дня икона "Воскрешающая Русь" провисела в храме, после чего ее убрали в алтарь, чтобы "сбить паломничество". С тех пор икону не показывают людям, икона прячется от народа в недрах монастыря. Но истинные "внуки батюшки Серафима" донесли весть, что икона стоит, и с нее льт миро. Второй образ был написан по согласию Ольги Павленко, т.к. первый образ был утрачен для русского народа, потому что все возможные способы его вызволения не принесли успеха. Был он написан иконописцем Александром в г.Москва. Молитвы пред образом Божией Матери "Воскрешающая Русь" исцеляют, умудряют, помогают в житейских нуждах. По молитве игумении Иулиании и сестер Зачатьевского монастыря, была убрана средняя школа, находившаяся на территории обители. Там, где проходила икона, восстанавливались дороги, находились склоны с оружием и многое другое. Но нежелающие Воскрешения Руси всячески стараются сбить духовный настрой к иконе, поэтому организуются кампании по непринятию иконы, хулятся люди, радеющие о прославлении иконы. Так, на полковника Головко было организовано более 10 пасквилей в газетах: в Москве, Нижнем Новгороде, Шахтах, Ростове, Вологде.

Тропарь и кондак празднику иконы Пресвятой Богородицы "Воскрешающая Русь"

Тропарь гл.4

Ты, Пресвятая Дево, / чудесное света излучение, / подаеш нам простоту душевную, / чистоту небесную, / от телесных и душевых немощей избавление / и радость неизреченную, / Мы чтим святое Твое изображение, / на Руси явленное, / и поклоняемся Тебе, Мати Божия / и просим представительства Твоего и заступления / и воздаем Тебе, Надеждо наша и Упование, / честь и поклонение.

Ин тропарь гл.2

Воскреси души наша, Владычице, / помози иго благое в сердцах понести, / просвети землю Русскую, / в беззакония впадшую, / ниспошли покаяния кресты золотые, / вразуми на, яко Ты еси воистину Русь Воскрешающая.

Кондак

Избранней от всех родов Заступнице и покровительнице всего рода человеческого, благоволившей явится нам во образе чуднем, хвалебное пение приносим Ти грешний и просим спасти многострадальную страну и сотвори ю якоже иногда Русь Святую, да зовем Ти: Радуйся, Мати Божия, Русь Воскрешающая.

Величание.

Величаем тя, / Пресвятая Дево, / и чтим Покров Твой честный, / имже нас очищаши / и Русь Святую воскрешаши.

понимать тайную икону, назвать ел Воскрешающая Русь, пронести ел по моему четвртому уделу, не сокращая путь и повесить справа от иконы Умиления в Троицком храме в Дивеево". Митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон (Докукин) не признал явление. После мытарств Ольгу Павленко, которой явилась Пресвятая Дева, Господь привл на могилку старца Феодосия Кавказского и Иерусалимского (под Минеральными Водами). После посещения могилки старца Ольга направилась к схиигумену Иерониму, в Санаксарский монастырь под Саранском. Чудесным образом, в конце 1998, Ольга с мужем Борисом прибыла к батюшке Иерониму. Обычно, посетить батюшку сложно, так как около его кельи стоит огромная очередь желающих попасть к нему. Но Ольга многочасовую очередь не стояла. Отец Иероним "духом прозрел", что явилась Ольга и, описав ел и Бориса, отец отправил своего келейника, чтобы тот привл их. Рассказ о явлении Матери Божией взволновал старца и в духе он сказал: "Я знаю, когда явится Матерь Божия в белом, начнется воскрешение Руси". Он благословил ехать писать образ. 8 долгих месяцев писался 1-ый образ.

Ольга дважды приезжала править писанное к Наталье Кошеваровой - иконописице Сретенского монастыря г.Москвы.

По словам Ольги, приехав забирать образ, увидев его, она расплакалась и заколебалась. Образ был написан не совсем по явлению, на нм не было дев, окружающих Приснодеву, людей на которых падают крестики. Но голос Матери Божией сказал ей: "Забирай! Она такая нужна сейчас

Освящение храма в честь иконы Пресвятой Богородицы “Воскрешающая Русь” в Свято-Иоанно-Предтеченской обители.

ВНЕ ПРЕДАНИЯ. Заметки церковного историка о “Соборе победителей” и его концепциях.

3-8 ОКТЯБРЯ 2004 Г. В МОСКВЕ СОБЕРЕТСЯ АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР РПЦ МП. ПРОШЛЫЙ ТАКОЙ СОБОР ПРОШЕЛ В “ЮБИЛЕЙНОМ” 2000 ГОДУ. ТОГДА В КАЧЕСТВЕ ГЛАВНОГО ЕГО ДОКУМЕНТА РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СМИ СТАЛИ РАССМАТРИВАТЬ Т.Н. “ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ”. И ХОТЯ В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ ОБ ЭТОМ ДОКУМЕНТЕ ТЕПЕРЬ ВСПОМИНАЮТ ВСЕ РЕЖЕ И РЕЖЕ, ИНТЕРСНО ОБРАТИТЬСЯ К МНЕНИЮ О НЕМ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА.

Сегодня, когда улеглась пиаровская пена, а документ, давший повод этим заметкам, благополучно почил в архиве, настало время заняться им историкам, дабы дать ему и по поводу него свои оценки. Речь идет об “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви” (далее ОСК). Упоминание “архива” в связи с ОСК не есть простая метафора. Обращение автора этих строк к поисковой системе “Яндекс.Ру”, показало, что в последнее время к ОСК не проявляется какого-либо актуального интереса, кроме как со стороны их отца митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), знакомящего с ними не слишком широкую аудиторию во время своих нечастых поездок по стране. Так что когда полгода тому назад в НГР (10.10.01) появилась заметка Павла Коробова “Социальная концепция РПЦ шагает по России”, то в ее названии содержалась несомненная гипербола. Не оказали ОСК и какого-то заметного влияния на церковную мысль. Кто желал (а таковых было немного), еще в 2000 г. после их принятия Архиерейским Собором по этому поводу немногословно высказался и, кажется, затем о них навсегда забыл. Что же касается рядовых верующих и значительной части духовенства, то они просто не ведают ни о каких ОСК. Во всяком случае, в той же Москве не было заметно, чтобы им были посвящены какие-то нарочитые внебогослужебные беседы. Не проявила к ним сколько-нибудь серьезного интереса и российская политическая элита. Посвященное им скромное собрание, имевшее место 5 апреля прошлого года в не самом властительном помещении Госдумы, хотя и получило громкое название “общественных общероссийских чтений”, было инициировано тремя депутатами, как говорят в Италии, третьего ряда, а из статусных “тяжеловесов”, единственный, кто пожаловал на это мероприятие, был Жириновский. Не лучше обстояло дело и 6 июля прошлого года, когда аналогичное мероприятие в стенах Госдумы, инициированное теми же депутатами, получило уже название “парламентских слушаний”. Кстати, определенная пикантность данной ситуации придает тот факт, что из отмеченной депутатской троицы наиболее известным является Владимир Конев-Дворников, в то время член фракции “Единства”, а ныне принадлежащий фракции СПС. Что повернуло новоявленного либерала, если даже не либертиниста, в сторону т.н. “традиционных ценностей”, проповедовать которые он даже ездил в вотчину митрополита Кирилла - Калининград на имевшее там место представление ОСК, остается лишь гадать. Но в любом случае данное обстоятельство обнаруживает некую общую закономерность: обращение к религиозной тематике в теперешней российской политике есть удел политических аутсайдеров. Не случайно поэтому в Госдуме все отчтливее слышны голоса в пользу ликвидации Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций, на деле занимающегося почти исключительно мало кому нужной в нынешней России религией. Собственно, у последней в лице РПЦ нынешний российский политический класс усматривает лишь одну узкую функцию - церемониальную, имея в виду ритуал светских приемов в храме Христа Спасителя, да Русских народных соборов. Впрочем, данный ритуал предполагает речи про что-то “исконо-посконное”, да про всякие там “традиционные ценности”, однако создается впечатление, что ни говорящие, ни слушающие не воспринимают это серьезно. Что же касается идеологической ниши, в которой, как кое-кто продолжает утверждать, якобы образовался “вакuum”, и которую так жаждут занять новоявленные Сусловы в рядах, то их бесполезность здесь, кажется, уже очевидна реальным политикам. Но конфуз, связанный с ОСК не заканчивается на их отнюдь не триумфальном “шествии по России”. Не менее интересна в этом плане история их появления. Автору этих строк есть что сказать по этому поводу. Помню, как в ноябре 1989 г., когда владыка Кирилл еще только заступил на должность председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС), он собрал его сотрудников для разговора о перспективах дальнейшей работы. Как референт по богословским вопросам и один из спичрайтеров тогдашнего церковного руководства я также принял участие в том совещании. Тогда я сказал о том, что следовало бы скорее разработать и принять что-то вроде концентрированного выражения социальной доктрины, применительно к нуждам РПЦ. Что я имел в виду? Весьма компактный и предельно ясный по форме изложения документ, который бы, с одной стороны, объяснял церковному народу, как ему следует жить в качестве общественной группы в свете Апостольского Предания, а с другой стороны, давал понять внешним, чего, исходя из того же Предания, они могут, а чего ни в коем случае не могут ожидать от Церкви. Актуальность такого документа в тот момент зенита “перестройки”, всем помнятим церковную и общественную ситуацию того времени, должна быть понятна. Социально-экономическая трансформация, затрагивавшая и религиозный сегмент тогдашнего советского общества, требовала соответствующих ориентиров для церковных чад, коих до того в силу понятных причин не просвещали на сей счет. Не менее важным стало бы и заявление ясной церковной позиции по вопросу церковно-государственных отношений, позволяющее снять многолетний позор духовной проституции

перед коммунистической идеократией, который тяжким грузом лежал на репутации РПЦ. Оперативно составить такой документ не представляло бы особого труда, учитывая, что тогда в ОВЦС нашлась бы пара-тройка хорошо богословски и общеуманитарно образованых интеллектуалов, способных за месяц-другой выдать соответствующий проект. Опять же не было бы проблемы и с нужным образом, имея

в виду некоторые положения пастирской конституции II Ватиканского Собора “Gaudium et spes” (“Радость и надежда”), касающиеся проблем Церкви как социума и Церкви в соприкосновении с внешним окружением. Однако тогда владыка Кирилл никак ни публично, ни приватно не отреагировал на мое предложение. Впрочем, дальнейшие события выявили неготовность РПЦ ни к обновлению, т.е. очищению от скомпрометировавших себя элементов и практики, ни к адекватному восприятию действительности, что ясно показали события 1991 и 1993 годов. Это и побудило меня тогда завершить свою церковную карьеру, полностью перейдя в сферу науки и преподавания. В то время как у митрополита Кирилла как раз к этому времени и пробудился интерес к тому, что потом стало именоваться Основами социальной концепции РПЦ. Конечно, как говорят в России: “Дорога ложка к обеду” или, если говорить по-церковному: “Дорогое красное яичко к Христову дню”, но что произошло, то произошло. Тем не менее, именно в 1994 г., когда Московская патриархия и прежде всего в лице ОВЦС на несколько лет стала агентом тогдашней кремлевской клептократии по линии освоения импортных льгот и экспортных квот, Архиерейский Собор принимает решение о необходимости принятия указанных основ. Не секрет, что все документы таких соборов по заведенному еще в советские времена обычаю штампуются в ОВЦС. Причем последний “Юбилейный” Собор был в этом смысле особенно скандальным, когда два обширных и, как их преподносили, “эпохальных” документа - ОСК и новый Устав РПЦ епископы получили только накануне голосования по ним, вместо того, чтобы иметь возможность заранее ознакомиться с их проектами и обсудить их в своих епархиях. Но тем и интересны определения принимаемые Синодом ли, Архиерейским или Поместным Собором РПЦ, что о них порой довольно быстро забывают. Так было и в тот раз, когда об ОСК вспомнили лишь в 1997 г., образовав для их разработки специальную комиссию. Такую забывчивость, впрочем, нетрудно объяснить тем, что 20-е гг. прошлого теперь века в нашей стране называли “социальным заказом”. Вроде, как в 94-м г. он еще не созрел, тогда как в 97-м кремлевские мудрецы стали носиться с поиском “национальной идеи”. Вот и митрополит Кирилл решил, что следует сделать что-то в этом роде под церковным соусом. Правда, как известно, означенный поиск быстро выдохся. Так что и наши православные идеологи решили тогда не гнать лошадей.

Активность к ним вернулась в начале 1999 г., когда бывший в то время премьером Примаков явно обнаружил свои президентские амбиции. Именно в Евгении Максимовиче с его замыслом о “многополярном” мире и поиском альтернативы либерализму для пользования внутри России патриархийные идеологи увидели долгожданного заказчика. Причем, учитывая известные личные контакты Примакова с Патриархом, можно сделать вывод, что данный “заказ” имел некие вполне конкретные идеальные очертания. Судить об этом можно по двум публикациям, одна за другой появившимся в НГР и НГ в мае-июне 1999 г., хотя и после снятия Примакова с поста премьера, но явно в ключе его идеологии, с целью дать ей некую “духовную” составляющую. Статья митрополита Кирилла, название которой “Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы” (НГР 26.05.99) говорило само за себя, став знаменем того, что я тогда назвал примаковщиной в рясе. И именно она определяла идеологический вектор во всю уже писавшихся ОСК. Статья Патриарха Алексия II “Мир на перепутье. Глобальные общественные процессы перед лицом новых нравственных вызовов” (НГ 06.06.99), явно написанная “геополитиками” и моралистами из Свято-Тихоновского института, являла собой очевидную альтернативу кирилловскому проекту, но, понятное дело, не в идейном, а именно в исполнительском плане. Во что это вылилось, можно судить хотя бы по одному пассажу, помниться повержшего в шок не только далеких от Церкви секулярных либералов, но и вполне благоверных церковных чад, имеющих способность соображать. “...не стоит, забывать, - было написано в патриаршем тексте, - что для религиозного сознания, да и для многих неверующих людей существуют ценности, несравненно более важные, чем человеческая жизнь, и потому критерий недопустимого (с точки зрения морали и права - И.П.) становится для них гораздо более широким (чем для либерального сознания - И.П.)”. Помню, как одна интеллигентная дама, преподаватель вуза, и при этом потомственная практикующая православная с возмущением указала мне на это место в статье, сказав: “Хорошо им рассуждать о ценностях, которые выше человеческой жизни, коли эта жизнь не твоя. Да ведь под это любой нацизм, любой коммунизм, и, вообще, любой

totalitarizm, самый безбожный, можно подвести”.

Во всяком случае то, что свято-тихоновские спесы, по крайне мере самые ретивые из них, не были допущены до участия в написании ОСК пошло на пользу делу. Хотя бы столь очевидных нелепостей в них не оказалось. Был учтен и опыт собственных ошибок новой генерации спичрайтеров из ОВЦС, включивших в соборный документ 1994 г. перл о “непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя”. Помниться как я тогда сказал о. Всеволоду Чаплину, ответственному в ОВЦС за пиар: “Что же это вам “непредпочтителен” нынешний государственный строй в сравнении с коммунистическим, когда вас душили и заставляли заниматься духовной проституцией?” Понятно, что в ОСК уже ничего такого не было, зато появилось нечто другое, о чем я скажу ниже. В любом случае, независимо от того, что социальный заказчик в лице Примакова все более приближался к тому, чтобы стать политическим трупом, отец ОСК митрополит Кирилл, как и прочее церковное руководство, как им показалось, нашли свою нишу в российском истеблишменте, этаких хранителей того, что стало называться модным термином “культурная идентичность”, спекулируя на этом на предмет выбивания себе различных преференций, кульминацией чего и стал Собор-2000. Здесь стоит сделать одно отступление. Как справедливо заметил социолог религии Сергей Филатов на страницах только что вышедшего сборника “Религия и общество. очерки религиозной жизни современной России”: “Надо сказать, что сама РПЦ все 12 лет (свободы совести в России - И.П.) способствует по существу нерелигиозному восприятию религии. Обращаясь к обществу, Патриарх Алексий II, другие иерархи, ведущие священнослужители Церкви, очень много говорят о необходимости быть верным национальным традициям, о непреходящей ценности национальной православной культуры, о патриотизме и единстве. За всей этой культурно-политической риторикой слова о вере, о спасении... теряются и не доходят до аудитории (тем более, что услышать их она неподготовлена)”. Это справедливое наблюдение, убийственное, если иметь в виду миссию Церкви, можно отнести и к ОСК. В самом деле, открывающий их раздел “Основные богословские положения”, оказался куда более куцым, чем следующие за ним разделы “Церковь и нация”, “Церковь и государство” и т.д. И хотя свою программную статью, предшествующую обнародованию ОСК митрополит Кирилл назвал “Норма веры как норма жизни”, ее подзаголовок “Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества” ясно давала понять, что не о вере, имея само ее существо, здесь будет идти речь. Любопытно, что введя в современный российский политический (но отнюдь не богословский) лексикон термин “традиционные ценности”, идеологи Московской Патриархии не берут на себя особого труда, чтобы внятно раскрыть, так в чем же все таки их ценность, хотя бы только в чисто конфессиональных рамках, да и в чем традиционность, имея в виду, что латинское *Traditio* это и есть то, что по-славянски зовется Преданием. Данное обстоятельство, очевидно, не случайно. Подобное раскрытие потребовало бы исторической иллюстрации и живого современного примера. Но, увы. Здесь похвастаться нечем. Будучи до революции в значительной мере идеологически-полицейским институтом, господствующая Церковь уже тогда оказалась банкротом, за которым, как показали события 1917 и последующих годов, не оказалось ни социальной базы, ни духовной мощи. Но дело даже не только в этом. Данная невнятница позволяет использовать термин “традиционные ценности” для определенного рода уже чисто политических спекуляций, каких именно, мы увидим ниже. В той многословной статье (НГ 17 и 18.02.2000) митрополит Кирилл проводил, в общем-то, довольно простую мысль: либеральная идея, определяющая лицо современной европейской цивилизации, в том числе с известными оговорками и России, плоха, поскольку за ней якобы нет традиции. При этом его главный аргумент выглядит так: “Либеральная идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует. Греховные проявления человека допускаются, если они не входят в противоречие с законом и не нарушают свободы другого человека”. Здесь любому знакомому с историей очевидна первая ошибка владыки Кирилла. Противопоставляя либеральные ценности ценностям “традиционным” он как-то упускает из вида, что у либеральной идеи тоже есть своя традиция. В связи с этим можно вспомнить и идеи Аристотеля о человеческом счастье (эвдемонизм) и связанном с этим государственном устройстве и, наконец, Древнеримское государство, где в отношении свободных граждан действовал вполне либеральный правовой стандарт. Что же касается “понятия греха”, то есть неприемлемого с точки зрения общества поведения, то оно было и в языческой древности, да и нынешнему либерализму не чуждо. Здесь можно ограничиться только упоминанием т.н. “золотого правила”, вошедшего во все этические системы древности. Господь же наш Иисус Христос сформулировал его так: “Как вы хотите, чтобы поступали с вами люди, так и вы с ними поступайте; ведь в этом Закон и Пророки” (Мф 7:12). Тем не менее, между нынешней либеральной идеей и “либерализмом” древних есть известная разница. Состоит она в том, что если в Древней Греции и в Риме права принадлежали только свободным гражданам, то теперь в свете либеральной идеи, сформированной, кстати, не сегодня и даже не вчера, да к тому же и не без воздействия христианского учения, они признаются за каждым человеком в силу факта его рождения. И второе важное отличие: отсутствие в современном государстве, придерживающемся либерального стандарта, общеобязательного государственного культа, чье наличие в Древнем Риме и явились причиной жестоких гонений на христиан, которые,

Заметки церковного историка о “Соборе победителей” и его концепциях.

будучи лояльными гражданами, не могли, однако, оказывать божеских почестей Императору. И здесь сразу возникает вопрос: так чем же на самом деле недоволен митрополит Кирилл и его единомышленники? Ведь им гарантирована свобода веры и проповеди, то есть то, к чему так стремились древние христиане. А что касается жизни в соответствии с верой во Христа, то это зависит только от них самих, и здесь, как показывает исторический опыт, им уже никто и ничто не поможет, имея в виду государство.

Теперь перейдем к другой ошибке, которую в своей статье допускает владыка Кирилл. Разработанное под своим руководством “социальное учение Православной Церкви, которое... отвечая на вопросы стоящие перед современным обществом, служило бы руководством к действию для священников и мирян”, он так же адресует и “внешним”, коим оно призвано дать “отчетливое представление о позиции Церкви по наиболее важным проблемам современности”. Здесь уже кроется претензия на то, чтобы предложить нынешнему российскому обществу, в своем подавляющем большинстве далекому от Церкви, себя в качестве идеолога, знающего ответы на все вопросы. Таким образом, становится очевидным, что имеет в виду митрополит Кирилл, говоря о “традиционных ценностях”. Под этим псевдонимом мы видим не что иное, как идею новой государственно-церковной симфонии, при которой бы РПЦ, пользуясь вполне материальной поддержкой государства, исполняла бы роль идеологической инстанции. Имевший место в истории полный провал с исполнением этой роли не останавливает патриархальных идеологов. Но если говорить о реальном положении вещей, то здесь стоит вспомнить старую еврейскую мудрость: “Врач, вылечи самого себя”. Совершенно очевидно, что Церковь может быть привлекательна для тех, кто пребывает вне ее ограды лишь в силу примера своей собственной жизни по Христовым заповедям. Но в таком случае современной РПЦ следует исправить очень многое, для начала хотя бы приведя свое внутреннее устройство в соответствие с каноническими нормами, определенными Священным Собором 1917-1918 годов. Но именно о полном разрыве с ними как раз и заявил Архиерейский Собор 2000 г. в принятом на нем новом общечерковном Уставе. Теперь перейдем к рассмотрению собственно ОСК, с такой помпой представленных два года тому назад. Следует сказать, что журналистская братия, пишущая на церковные темы, в целом положительно оценила этот документ как новое слово, столь редко звучащее с иерархической высоты. При этом автор едва ли не самого благожелательного отклика Александр Тяхта (“Культура как тема социальной доктрины”, “Русская мысль”, 07.09.2000, № 4331), характеризуя ОСК, отметил, что для документа характерна “крайняя неровность, рыхлость, неспособность авторов удержать единый уровень богословской мысли”. При этом он ставит вопрос: “А нужны ли были те разделы, в которых слишком много риторики и практически нет богословской чуткости?”. И отвечает: “Беда в том, что эти разделы как сухостой, никогда не будут плодоносить”. С этим нельзя не согласиться. Однако задача автора этих строк не в том, чтобы разбирать весь этот многостраничный (по-видимому, в подражание ватиканской конституции “Радость и надежда”, причем именно только в объеме) документ с позиции выяснения степени богословского профессионализма его авторов. Моя задача в другом: обратившись к ряду ключевых положений ОСК, показать, что увлекшись решением сиюминутных задач неосимфонии, их авторы, и прежде всего генеральный конструктор проекта митрополит Кирилл, оказались вне Предания, подобно тому, как футбольист оказывается в положении “вне игры”. Начнем с самого названия рассматриваемого документа. Входящее в него понятие “концепция” (от латинского *conceptio* = зачатие) смотрится здесь довольно странно. О концепции, т.е. самом зародыше социального учения Церкви, можно говорить, рассматривая, например, “Дидахэ” (“Учение Двенадцати Апостолов”), один из древнейших памятников церковного Предания, датируемый приблизительно 80-ми гг. I в. н.э. Не случайно в свое время Владимир Соловьев сравнил это свидетельство апостольской древности с желудем, из которого затем произрос могучий дуб христианской мысли, причем по преимуществу как раз именно социальной. Однако после без малого двадцати веков исторического бытия Церкви Христовой следует говорить уже не о концепции, а о ее развитой социальной доктрине. Но, как видим, термин “учение” (лат. *doctrina* = учение) не устроил создателей документа, очевидно, из-за боязни быть обвиненными в подверженности католическому влиянию. Пришлось ради этого пожертвовать даже элементарной грамотностью: не надо быть глубоким лингвистом, чтобы поморщиться от словосочетания “основы концепции”. Только жертва эта была напрасной. Все равно нахождение православной церковной мысли последние четверста лет под значительным католическим воздействием - это очевидный исторический факт, так что обвинения в “подверженности влиянию” выглядели бы просто глупо. Впрочем, на обращение творцов ОСК к термину “концепция” можно взглянуть еще и той стороны, что мы имеем здесь известную “оговорку по Фрейду”. Разрыв с Преданием Церкви (о чем речь пойдет ниже) постсоветская церковная верхушка, прежде всего в лице митрополита Кирилла, оформляет в новые концепции как в отношении внутрицерковной жизни, так и церковного строя. Воистину, “новые в мире зачата”, как писал в 1918 г. поэт, приветствовавший не только социальный, но и духовный переворот в России, одним из отдаленных следствий которого явилось и нынешнее состояние Православной Церкви в нашей стране. Далее чего стоит, например, такой вывод, делающийся из сказанного во втором разделе ОСК “Церковь и нация”: “Христиан призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание”

(подчеркнуто в оригинале - И.П.). Понятное дело, что авторы имеют здесь в виду российскую, или, скажем, украинскую культуру, которая им представляется не иначе как православной, равно как и самосознание россиян и тех же украинцев, которое в идеале должно быть таковым. Но если обратиться к Апостольскому Преданию, то данное положение окажется просто абсурдным. Универсализм Христовой Вести как раз предполагает выход за рамки “народного самосознания” с его предрассудками, о чем ясно возвещается: “Здесь (т.е. в Церкви) нет эллина и иудея, нет обрезания и необрезания, нет варвара, скифа, раба, свободного, но всл [и] во всех Христос” (Кол 3:11). Что же касается национальной культуры, то не на ее ли тщетность указывало не одно поколение раннехристианских апологетов? А ведь речь шла о высочайшей греко-римской культуре, не зря именуемой классической.

Впрочем, и в контексте современной постхристианской культуры той же России, как и остальной Европы, этот призыв звучит, как минимум, странно. Что уж о говорить о народном самосознании нынешних россиян или тех же украинцев. Пусть об этом нам скажут социологи. Впрочем, и без их исследований ясно, что христианство здесь и рядом не стоит. Наиболее внимание (и одобрение) пишущей братии, да и т.н. “православной общественности”, вызвало следующее положение третьего раздела ОСК “Церковь и государство”: “Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным действиям, Церковь должна отказать государству в повиновении” (подчеркнуто в оригинале - И.П.). Я понимаю, что известная идея Махатмы Ганди о гражданском неповиновении (этот термин ниже также используется в ОСК) весьма популярна в современном секулярном мире, при чем как раз в той самой либеральной среде, с коей так, вроде бы, воинствует митрополит Кирилл. Но какое отношение она имеет к Преданию Церкви? В том то и дело, что никакого. Опять же обратимся к опыту Ранней Церкви. Христиане были лояльными подданными Империи, иные из них занимали в ней даже высокие государственные должности, как, например, правитель Фессалоник Димитрий (ок. 306). Как римский чиновник он принципиально ничем не отличался от своих коллег-язычников в том, что касалось исполнения им своих служебных обязанностей, будь то в деле гражданского и военного руководства, будь то в деле от правления правосудия. Но он был христианином, и когда это открылось, то исповедовал Христа, что рассматривалось тогда как религиозное преступление, поскольку христиане отказывались воздавать Императору божеские почести. Это отнюдь не было актом “гражданского неповиновения” в его современном понимании, когда неповинующийся прекрасно сознает, что исповедующие либеральные ценности государство либо вообще его не накажет, либо накажет, но не сильно, так что еще можно будет походить в ореоле “борца за правду”. Тогда вопрос так не стоял. Речь шла о свидетельстве своей веры ценой своей жизни. Церкви это не нужно было особо декларировать. Это было делом личного подвига тех, кто помнил слова Христа: “Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни” (Откр 2:10). Что же касается упоминания “греховных, душевредных действий”, то неопределенность этого понятия в данном контексте не несет ничего, кроме возможности для эксплуатации далеких от истинной христианской религиозности предрассудков и суетерий, как это наглядно показала, проходившая под православным знаменем кампания против индивидуальных номеров налогоплательщиков, имевшая, впрочем, вполне земные и отнюдь не благовидные цели. Как известно, вышеупомянутое положение ОСК вызвало скандал, связанный с недовольством в кремлевской администрации. Достаточно циничные чиновники, курирующие там религиозный блок, рассуждали примерно следующим образом: “Мы (РПЦ), можно сказать, с руки кормим, а она нам каким-то неповиновением грозит”. Пришло тогда функционерам ОВЦС объяснять: “Дорогие, это мы не про вас, это на тот случай, если на Украине Кучма захочет всех православных объединить в одну автокефальную УПЦ. Опять же это будет в русле нашей общей политики относительно Украины”. Так сиюминутный интерес сделал из православного иерарха верного гандиста. При этом, однако, принцип свободы совести отнюдь не встречает одобрения в ОСК. “Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом”. Когда это написано, в середине XIX или на рубеже XXI века? Я не уверен, что кто-то из авторов ОСК читал “Syllabus” Пия IX, но его дух, столь близкий прежним российским охранителям, явно перешел от последних к первым. Опять же, как не согласиться с А. Тяхой относительно богословской нечуткости авторов ОСК. Обратимся к историческим свидетельствам, особенно к древнерусским. Где мы найдем общество с религиозными целями и ценностями, если иметь в виду именно христианские цели? Очевидно, что истинные христиане, даже в обществе, именующем себя христианским, составляли ничтожное меньшинство. Да, Церковь Христа всегда была, как ее называл ее Основатель, “малым стадом” (Лк 12:32), а не только теперь, когда в ней перестали насилиственно удерживать онтологически чуждые ей элементы. Так что, Ваше Высокопреосвященство, радуйтесь со своими соработниками данной вам свободе совести, и, пользуясь ей, покажите нам наглядно, как вы стремитесь к достижению религиозных целей, каковы ваши религиозные ценности, а, главное, продемонстрируйте нам вашу преданность делу победы над грехом, хотя бы в его общечеловеческом понимании. Прямо скажем, показателен раздел XIV-й “Светская наука, культура, образование”. Не секрет, именно в этих сферах

РПЦ хотела бы иметь как можно больше союзников. Но с чего он начинается? “Христианство, преодолев языческие предрассудки демифологизировало природу, тем самым способствовав возникновению научного естествознания”, - гласит первая фраза данного раздела. Тут не то что ученому мужу, но и школьнику-старшекласснику остается развести руками, поскольку всем известно, что демифологизация природы связана с идеями древнегреческих материалистов, и прежде всего Демокрита, атомистическая теория которого как раз и положила основание всему последующему научному естествознанию. Что же касается христианства, то оно принесло в греко-римский мир лишь новую космогоническую мифологию - еврейскую (бibleйскую) с ее рассказом о шести днях творения Богом неба и земли. Почему именно мифологию? Да потому, что библейский рассказ о творении мира и человека (Быт 1-2), не предполагает научно-критического подхода к себе, будучи воспринимаемым верующим, и только им, как богооткровенная истина. Это прекрасно показал св. Василий Великий (ок. 379) в своих “Беседах на Шестоднев”, противопоставляя эмпирическую и аналитическую науку богооткровенной истине и религиозному опыту. “...они (ученые), вымерившие расстояние звезд, описавшие звезды, ...разделившие на тысячи частей и северную широту и зодиакальный круг, с точностью наблюдавшие возвращение звезд, их стояния, склонения и общее движение к прежним местам, а также время, в какое каждая из планет совершает свой период, - они не нашли одного из всех способа, как уразуметь Бога, Творца вселенной и праведного Судии...”, - так этот Отец Церкви, со знанием дела демонстрирующий достижения древней астрономии, указывает на ее бесполезность, а равно и на бесполезность всей положительной науки в святом для него деле богоопознания. Последнее, на что я хотел бы обратить внимание в связи с ОСК, касается раздела XV-го “Церковь и светские средства массовой информации”. Тема эта, как известно, для нынешнего руководства РПЦ довольно болезненная. Так что мы имеем здесь как раз тот раздел, который рожден не теоретическими умствованиями, а, можно сказать, самой жизнью. Понятно, что в центре данного раздела оказались нередкие конфликты между иными представителями иерархии и СМИ. В связи с этим в его завершающем абзаце говорится: “...возникают и более глубокие, принципиальные конфликты между Церковью и светскими СМИ. Это происходит в случае хуления имени Божия, иных проявлений кощунства, систематического сознательного искашения информации о церковной жизни, заведомой клеветы на Церковь и ее служителей” (подчеркнуто в оригинале - И.П.). Внимательно отслеживая публикации в прессе, по крайней мере в центральной, на религиозные темы, я не помню, чтобы в постсоветское время где-нибудь имело место “хуление имени Божия”. Но не хулятся ли достославное имя Божие авторами ОСК, явно поминающими его в сущем (Исх 20:7; Втор 5:11), когда речь идет о нежелательных для церковного руководства публикациях в российских СМИ? Но что же предлагается делать церковным структурам в случае таких публикаций? Читаем дальше: “В случае возникновения таких конфликтов высшая церковная власть (по отношению к центральным СМИ) или епархиальный Преосвященный (по отношению к региональным и местным СМИ) могут, по соответствующему предупреждению и после как минимум одной попытки вступить в переговоры, предпринять следующие действия: прекратить взаимоотношения с соответствующим СМИ или журналистом; призвать верующих бойкотировать данное СМИ; обратиться к органам государственной власти для разрешения конфликта; предать каноническим прещениям виновных в греховых деяниях, если они являются православными христианами (подчеркнуто в оригинале - И.П.). Вышеперечисленные действия должны быть документально зафиксированы, о них следует извещать паству и общество в целом”. У всякого нормального человека от прочтения приведенного пассажа голова пойдет кругом. Особенно пикантно упоминание об обращении к органам государственной власти, очевидно, следуя обычая телефонного права. Между тем, в правовом государстве в случае “заведомой клеветы” принятно обращаться в суд с требованием защиты чести, достоинства и деловой репутации, будь то отдельного гражданина или же целой общественной корпорации. Понятно, что ни Церковь, ни отдельные ее представители здесь не представляют исключения. Да и не существует ни одного священного канона, - свидетельствую об этом как специалист по церковному праву, - который бы препятствовал должностным лицам Церкви искать удовлетворения в гражданском суде в случае “заведомой клеветы” на них в светских СМИ. Более того, к должностному лицу Церкви прямое отношение имеет категорический апостольский императив “иметь доброе свидетельство от внешних” (1 Тим 3:7), которое, в случае действительной клеветы в светских СМИ, где еще можно получить как не в суде. Однако неизвестно пока ни одного такого процесса, и понятно почему. Дело в том, что в светских СМИ как правило изобличаются действительные язвы современной РПЦ и ее недостойные служители, так что для потенциальных истцов в случае судебного разбирательства последнее окажется “горше первого”. Любопытно и то, что никто не припомнит случая, когда в последние два года или ранее предавали “каноническим прещениям” православных христиан из числа журналистской братии, а ведь именно они поставляют львиную долю неприятного для церковного руководства материала в отечественные СМИ. Почему так происходит тоже понятно, в случае такого разбирательства, оно явно не пройдет краем, так что соблазн окажется куда больше, чем просто от одной или даже нескольких публикаций.

Игумен Иннокентий (Павлов)

Прославление чудотворной иконы Пресвятой Богородицы “Воскрешающая Русь”

15 сентября состоялось заседание Священного Синода ПРЦ. В заседании приняли участие: митрополиты Московский Рафаил, Минский и Светлогорский Епифаний, Пятигорский и Северокавказский Кириак, Казанский и Марийский Арсений, Мингрельский и Причерноморский Николай, Крутицкий и Коломенский Стефан архиепископы Санкт-Петербургский и Новгородский Никодим, Чистопольский Сергий, Нижегородский и Саранский Евгений, епископы Орехово-Зуевский Антоний, Воронежский и Саратовский Иоанникий. В числе вопросов, обсуждаемых Синодом были: подготовка к осенней сессии Поместного Собора, о титуле митрополита Стефана Линицкого, положение дел в Казанской митрополии ПРЦ, об отношении Священного Синода к прославлению иконы Пресвятой Богородицы “Воскрешающая Русь”, отношения с приходами ПРЦ в Украине, о хиротонии архимандрита Павла (Зинкевича) во епископа Петрозаводского и Карельского. В ходе обсуждения, преосвященными архиереями приняты решения:

1. Игумену Иннокентию подготовить доклад об исполнении решений и задач первой сессии Поместного Собора.

2. Митрополиту Северокавказскому Кириаку составить и довести до сведения Священного Синода доклад “О литургической жизни в ПРЦ”.

3. Назначить церковные комиссии по делам монастырей, экономическим делам, канонизации святых и прославлению икон.

4. Игумену Иннокентию, архиепископу Чистопольскому Сергию и полковнику Головко подготовить материалы “О прославлении иконы Пресвятой Богородицы “Воскрешающая Русь”.

5. Митрополиту Кириаку, игумену Иннокентию и игумену Иоанну подготовить проект постановления Священного Синода ПРЦ по прославлению святых.

6. Всем архиереям подготовить доклады о положении дел в епархиях (включая сведения о количестве храмов, монастырей, священнослужителей и монашествующих.

7. Игумену Иоанну Старостину подготовить статистику по численному составу епархий и общин.

8. Провести осеннюю сессию Поместного Собора 15 ноября 2004 года в храме Св.Рафаила в Москве.

По остальным пунктам повестки дня были приняты следующие решения:

1. Митрополиту Стефану, подавшему прошение об оставлении за ним титула “Первоиерарх АПЦ” в прошении отказать, так как ношение сего титула не соответствует решению Собора об объединении частей ПЦ и упразднении ранее существующих юрисдикций.

2. На осенней сессии Собора рассмотреть вопрос о должностях наместника патриаршей области.

3. Поручить митрополитам Кириаку и Стефану провести переговоры с митрополитом Виталием (Кужеватовым), продолжающим свое служение в составе упраздненной АПЦ. В случае отказа митрополита Виталия от своих обязательств, данных на Архиерейском Соборе получить от него письменное подтверждение.

4. Митрополиту Арсению поручить в течение месяца зарегистрировать приходскую общину в Смолдеярово и изыскать средства, необходимые для реставрации Казанского женского монастыря в Смолдеярово.

5. Назначить архиепископа Сергия (Саркисова) викарием Казанской митрополии с титулом Чистопольский.

6. Исключить из списка архиереев ПРЦ епископов Дамиана, Луку, Ростислава, служивших ранее в Украинском экзархате. Разобраться с положением дел в епархиях епископов Гавриила и Валентина.

7. Принять в общение с ПРЦ епископа Константина и назначить его правящим епископом Королевицким и Балтийским.

8. Назначить митрополита Николая (Модебадзе) управляющим грузинскими приходами на территории России с титулом Мингрельский и Причерноморский.

СОБЫТИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ДОКУМЕНТЫ

Наречение и хиротония архимандрита Павла (Зинкевич) во епископа Петрозаводского и Карельского

19 сентября 2004 г., в день воспоминания чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех, в Синодальном храме св.

архистратига Божия Рафаила состоялась архиерейская хиротония архимандрита Павла (Зинкевич) во епископа Петрозаводского и Карельского. Хиротонию совершили: митрополит Московский Рафаил, митрополит Мингрельский и Причерноморский Николай, архиепископ Санкт-Петербургский и Новгородский Никодим, епископ Саратовский и Воронежский Иоанникий.

В слове на наречение, накануне хиротонии нареченный епископ сказал:

“Ваше блаженство, богомудрые архипастыры и пастыри Божии! Со смиренiem, в полном сознании своего недостоинства и смущении сердца, принимаю Ваше усмоктение в поставлении меня на епископское служение Православной Российской Церкви и прошу Ваших особых молитв, т.к. понимаю, что данное служение превосходит силу одного человека! Но, епископское служение возможно лишь в Церкви, как прочие церковные службы, существуют для Церкви, поэтому епископ Карфагена Киприан дерзнул сказать, что без епископа нет Церкви, как и без Церкви - нет епископа. Поэтому лишь в этом ЕДИНСТВЕ епископа и народа Божия я вижу залог достойного осуществления этого призыва.

Епископ - блеститель веры церковной, преемник апостолов и проводник благодати Божией, но прежде всего - выразитель этой веры! Что само по себе невозможно без единства его со Св. Кафолической Апостольской Церковью. То есть, без его единства с Учением Апостолов и Учителей Церкви, выраженных в догматах и постановлениях Вселенских Соборов, находящих так же свое выражение и в определениях Поместных Соборов Церквей Божиих. Таким образом, епископское служение - служение Единству, т.к. он выразитель веры церковной и

через него, возглавляемая им поместная церковь обретает достоинство Кафолической. Более того, православная экклезиология, согласно диалектике “Апостола языков” - Павла, возводит епископское служение на высоту служению единству всего творения Божия, которое должно быть восстановлено в своей связи с ее Творцом. И именно в этом он видит наше “содействие” Богу. Таким образом границы Церкви Христовой приобретают подлинно вселенские масштабы, показывающие относительность границ юридических (Тем паче, рассуждения иерархии МП о каких-то - “канонических границах”), т.к. Церковь Христова там, где изобразился Христос и сама Церковь есть продолжающееся Воплощение Христово! Поэтому “вся тварь стена и мучается доныне” т.к. ждет “откровения сынов Божиих”! Вот главное призвание христианина, но которое невозможно без осознания и такого единства выраженного в определении церкви как “кафолическая” (которое, отнюдь не нужно подменять словом “соборная”, так как не всякая “соборность”, “собрание” или “собранность” имеет характер “кафолический”, т.е. “вселенский”). не всякое “собрание” или “собор” есть Церковь, а только там, где “двою или трою собраны во Имя Мое”, - по неложному слову Спасителя. Но если служение единству есть долг каждого христианина, то с особой ответственностью это лежит на пастырях Божиих и на что указывает Первосвященническая молитва Спасителя, звучащая, как завещание апостолам - “Да будет все едино”.

Земная история церкви со всей очевидностью показывает нам цену неисполнения этого завещания Спасителя и более всего наша - новейшая! Если на уровне каждой отдельной личности ее оторванность от этого Единства ведет к замкнутости - порочной по своему эгоистическому духу, то саму церковную общину низводит - на уровень секты.

Единство, о котором идет речь, и которое прежде обозначалось языческой философией в понятии “ЕДИНОЕ”, было явлено в Богооткровенной религии Израиля, как ее основной отличительный признак - ЕДИНОБОЖИЕ. И в этом мы видим живую связь ветхого и нового заветов. Это единство отражается также в нашем исповедании - Единого в Трех Лицах, Одного Главы Церкви, Одного Посредника и Ходатая нашего спасения, одной церкви и единого крещения, так как по замечанию апостола Павла - “Господь Иисус Христов вчера и сегодня и во веки тот же” (Евр. 13,8). Именно поэтому св. Игнатий Богоносец в послании к Поликарпу писал: “старайся о ЕДИНЕНИИ, лучше которого нет ничего”.

(продолжение Слова в следующем номере).

Воскрешение Руси неизбежно!

После января 2004 г., когда Патриарх РПЦ МП Алексий Второй запретил икону «Воскрешающая Русь» – вместе с иконами Царя-Искупителя Николая II, Царя Иоанна Грозного, св. мученика Григория Распутина Нового, наступило время катастрофическое.

Икону «Воскрешающая Русь» восстановили патриоты Русской земли, истинно верующие в Трипостасного Бога, и продолжали прославлять икону Пресвятой Богородицы, несмотря на запрет официальных духовных властей, за что стали терпеть гонения. Из чтивших новоявленную икону Пресвятой Богородицы православных накладывали различные церковные взыскания, иных выгоняли из храмов, а священнослужителей запрещали в служении... Но Господь поругаем не бывает!

В 2005 г. в ночь на гражданский новый год голос от иконы предупредил, что будет катастрофа, ядерная, в области. Саратовчане утром 1-го января на Газели крестным ходом – 12 человек с иконой – в течение трёх суток объехали всё ядерные объекты в области и когда помолились у ворот Балаковской АЭС, было знамение, а утром по телевизору сообщили, что сработала защита на

АЭС и энергоблок остановился. Историческая справка: 4 июня 1988 г. в 9 часов 32 минуты на станции Арзамас взорвались три вагона с взрывчатыми веществами. Ровно через 16 лет мог быть повторный взрыв, но уже ядерный.

Когда икона была в храме Покрова, было знамение: на фото над Храмом стоит огневидная Богородица с покровом, который не покрывает места, где стоит истукан Ленина, а над ним белый атомный гриб!

Священник не мог понять это знамение, пока Господь не вразумил его через исповедующихся прихожан. Более десяти человек, в том числе мать священника, рассказали страшный сон, что их сон заканчивался атомным смерчем, идущий с г. Сарова, который сметает их село. Тогда священник стал искать икону, нашёл её у одного духовного схимника.

Летом 2004 г. в местности Саров-Дивеево была большая жара, больше месяца не было дождя. Патриоты г. Выксы с иконой объехали крестным ходом Саров и прилегающие леса, 333 километра и когда оставалось около 15 километров до смыкания кольца крестного, вдруг наплыли чёрные тучи и с неба посыпались молнии. Как только машина остановилась у храма и икона была внесена в притвор, под мощные раскаты грома пошёл сильный ливень.

Да возродится духовная жизнь

Решением Священного Синода Православной Российской Церкви митрополит Владимирский и Тульский

Арсений переведен на Казанскую кафедру с тем, чтобы возглавить Казанский митрополичий округ. В этот же округ назначен на Чистопольскую кафедру архиепископ Сергий, ранее занимавший Царицинскую кафедру.

Теперь в Казанский митрополичий округ вошли три епархии: Казанская и Марийская, Чистопольская, Пензенская и Симбирская. Митрополит Арсений ранее занимал Владимирскую и Тульскую кафедры.

До вхождения в состав РПЦ владыка Арсений был епископом Брянским и Тульским Российской Православной Свободной Церкви в юрисдикции РПЦЗ. Его пребывание на этой кафедре ознаменовано открытием новых приходов в городах и селах епархии. Помимо этого, владыка Арсений открыл подворье в Карабаево-Черкесской республике и положил начало восстановлению приходов на территории Северного Кавказа. Сегодня, благодаря пастырской опеке владыки Арсения и трудам благочинного протоиерея Виктора Бойко действуют приходы в КЧР, Ставропольском крае, республиках Северного Кавказа. Многолетний архиепископский опыт владыки Арсения дает возможность надеяться на то, что его стараниями возродится духовная жизнь в Казанской и Марийской митрополии.

Врагам рода человеческого весь XX век хотелось уничтожить Дивеево-Саров, потому что они знают Богоносную силу этих мест из пророчеств русских святых. Поэтому были попытки подорвать линейный поезд, который отец Серафим задержал на 7 минут и взрыв произошел, когда поезд был на окраине города. Для того и ядерный объект поставили в г. Сарове. Праотец Иоаков, за то, что боролся с Богом - охромел, получив название «Борющийся с Богом» – Израиль.

Помощи духовной, физической, вразумлений, получаемых от Иконы «Воскрешающая Русь» не счесть!

Воинам, отправляемым в «горячие точки», давали маленькие образки иконы и тех, кто носил иконки в нагрудных карманах, не ранило ни разу, а кто, при крестном знамении, просил: «Матерь Божия, помоги!», возвращалась даже без малейшей царапины.

Почитатели Иконы «Воскрешающая Русь»

«Поместный собор»

Адрес редакции: 105005, г. Москва, ул. Радио д.12 стр.1. тел. 7(095) 267-97-75, факс: 7(095) 261-56-07

Предс.издательского комитета РПЦМитр. Казанский и Марийский Арсений

Редакционная коллегия: Игумен Максим, Игумен Иннокентий, Игумен Илья, Игумен Иоанн, Д. Якимов

Макет и верстка: Издательский отдел РПЦ Номер подписан к печати 19.09.04 г. Тираж 2000 экз.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Адрес сайта РПЦ в сети ИНТЕРНЕТ:<http://sinodipc.ru> Рег.ПИ № 7717214 от 30.12.2003 г.

Распространяется бесплатно.